

УТВЕРЖДАЮ:
проректор по НИД
ФГБОУ ВО «Тверской
государственный университет»,
доктор биологических наук,
доцент

А.В. Зиновьев

2022 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
«Тверской государственной университет»

о диссертации

РУДАКОВОЙ АЛЕКСАНДРЫ ВЛАДИМИРОВНЫ

*«Теоретические и прикладные проблемы
психолингвистической семасиологии и лексикографии»*,

представленной на соискание ученой степени

доктора филологических наук

по специальности 10.02.19 – Теория языка

Важность и актуальность работ, в которых осуществляются попытки раскрыть тайны значения слова, не вызывает сомнения: несмотря на долгую историю его описания, значение слова во многом остаётся загадкой как для рядового носителя языка, так и для лингвиста. Но необходимость понять, как оно устроено, и описать его обусловлена потребностью решения целого ряда не только теоретических (например, связанных с проблемой понимания), но, в первую очередь, практических задач обучения языку, проблем межкультурной коммуникации, перевода, оформления документов и пр. Поэтому *актуальность* исследования, выполненного А.В. Рудаковой, не вызывает сомнения. Современное лингвистическое знание нуждается в поиске новых путей изучения значения, а также в новых методах и способах его описания.

Научная новизна исследования заключается в разработке психолингвистической семасиологии как особого лингвистического направления, имеющего свой предмет, базовые понятия и методы

исследования. Кроме того, в работе уточняется понятие психолингвистического значения слова, возможность исследования и описания которого обеспечивается интеграцией данных, полученных в рамках разных научных парадигм. А.В. Рудакова предлагает алгоритм описания психолингвистического значения слова, включающий ряд вариантов; кроме того, в работе сформулированы общие принципы лексикографической фиксации психолингвистического значения.

Теоретическая значимость диссертационного исследования А.В. Рудаковой состоит в том, что выделенные и описанные в работе принципы лексикографической фиксации психолингвистического значения слова вносят вклад в развитие психолингвистической лексикографии. Разработан понятийно-терминологический аппарат психолингвистической семасиологии, выделены новые типы семем и сем.

Практическое значение исследования заключается том, что полученные А.В. Рудаковой результаты будут полезны и могут быть использованы не только в ряде языковедческих курсов, но и в преподавании русского языка (как родного и как иностранного). Представляется также, что созданные Воронежской школой (с личным участием автора и лично автором) психолингвистические словари имеют огромное практическое значение для специалистов, занимающихся исследованием живого языка.

В качестве особых достоинств диссертации А.В. Рудаковой стоит отметить следующие. Во-первых, сделанные автором в ходе обоснования собственной теории обзоры научной литературы не только охватывают широкий круг классических и современных публикаций по важнейшим проблемам лингвистической и психолингвистической теории значения и практики его исследования, но чётко выстраивают логику рассуждений автора подтверждают валидность описанных экспериментальных исследований и сделанных на основании анализа результатов этих исследований выводов. Все теоретические положения диссертации достаточно обоснованы, проиллюстрированы богатейшим языковым материалом (результатами

экспериментальных исследований, значительная часть которых была организована и проведена лично А.В. Рудаковой). Во-вторых, в работе описан ряд экспериментальных методик и обоснована возможность их использования для исследования психолингвистического значения. Автором разработана собственная методика семно-семемного психолингвистического описания значения слов, близких по значению (см. с. 187–188 диссертации). В-третьих, в диссертации разработана классификация психолингвистических словарей, а также сформулированы общие принципы фиксации психолингвистического значения слова, что, несомненно, не только имеет большое теоретическое и практическое значение, но и послужит ориентиром для других исследователей в поиске новых путей исследования значения слова. Важно отметить, что А.В. Рудакова подчёркивает специфическую задачу психолингвистического описания значения слова: описать «реальное сознание носителей языка без учёта правил и норм употребления слова в речи» (с. 95), именно поэтому фиксация психолингвистического значения (например, в психолингвистическом словаре) не является вариантом нормативного употребления слова – все семантические компоненты при описании включаются в структуру значения слова: в психолингвистическом значении нет ничего «неправильного» (с. 98). Так, психолингвистический толковый словарь, как указывает автор, это «своеобразный словарь семантических трудностей языка»: анализируя обыденное языковое сознание, он выявляет состояние, проблемы и тенденции развития семантики «коммуникативно активной части лексики» (с. 283). Кроме того, оригинальным и заслуживающими особого внимания представляются наблюдения автора, касающиеся возможности фиксации в ассоциативных реакциях нового денотата (с. 118) и выделение так называемых «ложных сем» в ходе обсуждения представленного в языковом сознании рецептивного значения в первой главе диссертации.

Достоверность результатов исследования подтверждается обширным и разнообразным языковым материалом и использованием адекватных методов

исследования. Используемые автором методы и методики обоснованы, соответствуют цели и задачам исследования. *Методологическая база* исследования непротиворечива, для обоснования теоретических исходных позиций, а также собственных разработок автора работы привлекается большой объём научных публикаций отечественных и зарубежных авторов.

Цель работы чётко сформулирована, а поставленные автором *задачи* логично и последовательно решаются в ходе работы. *Выносимые на защиту положения* достаточно хорошо (хотя и несколько многословно) сформулированы и последовательно доказываются в ходе исследования. Выдвинутая автором на с. 9 диссертации *гипотеза*, согласно которой «глубинная семантика слова может быть описана в виде упорядоченной совокупности семем и семантических компонентов», а их выявление с использованием комплекса психолингвистических методик позволяет представить значение как «феномен актуального языкового сознания носителей языка» и зафиксировать его в психолингвистическом словаре, полностью подтверждается ходом и результатами исследования.

В первой главе излагаются теоретические основы психолингвистического подхода к исследованию значения слова, рассматриваются существующие концепции значения слова, а также основные методы его исследования. Здесь же предложена психолингвистическая модель описания значения слова, которая используется в последующих главах. Во второй главе формулируются и описываются психолингвистические принципы описания семантики слова и их реализация на материале разных групп лексики. Третья глава, «Проблемы лексикографической фиксации психолингвистического значения слова», содержит описание ассоциативных и психолингвистических словарей, в том числе созданных автором диссертации (как в качестве члена группы исследователей, так и лично). В качестве Приложений к работе прилагаются примеры описания психолингвистического значения ряда слов, принадлежащих к разным лексико-семантическим группам, а также образцы словарных статей словарей разных типов.

Вместе с тем работа такого масштаба не может не вызвать вопросов и замечаний, которые хотелось бы обсудить далее.

1. Параграф 1.1 первой главы диссертации озаглавлен «Основные направления современной психолингвистики». Представляется, однако, что его следовало бы озаглавить «Основные направления современной *отечественной* психолингвистики», поскольку он содержит описание и обсуждение именно отечественных психолингвистических теорий.

2. На стр. 49 диссертации автор обсуждает достоинства и недостатки метода субъективных дефиниций и указывает, что «при проведении эксперимента исследователь ставит перед испытуемыми задачу дать толкование слова, не уточняя, что можно привести несколько толкований данного слова. Это приводит к тому, что в эксперименте испытуемые часто вербализуют только одно из значений многозначной лексемы, не актуализируя и другие известные им толкования, что некоторые исследователи трактуют как незнание других семем слова, его семантических компонентов». Считает ли автор, что в эксперименте испытуемые в принципе могут описать все значения многозначного слова, если, согласно психолингвистическим представлениям о функционировании слова любое (изолированное) слово при его восприятии или использовании неизбежно включается во «внутренний контекст» (А.А. Залевская), что сразу же приводит к актуализации одного конкретного значения?

3. При обсуждении методов и методик исследования значения автор говорит о методе семантического дифференциала (см., например, с. 61). Вместе с тем, параллельно с термином *семантический дифференциал* используются и такие: *семантическое шкалирование* (с. 61) и *субъективное шкалирование* (с. 115). Используются ли эти термины как синонимы, или это названия разных экспериментальных методик? В таком случае, чем эти методики различаются?

4. На с. 136 рассматриваются эмоциональные семы, при этом указывается, что «Эмоциональность описывается аналогично оценочности – не по семам, а

по ассоциатам поля стимула. Ассоциаты, вербализующие семему, распределяются на две группы сем:

- 1) неэмоциональные семы – обозначаются как *неэмоциональное*;
- 2) эмоциональные семы: а) негативно-эмоциональные семы – обозначаются как *негативно-эмоциональное*; б) позитивно-эмоциональные семы – обозначаются как *позитивно-эмоциональное*».

Каким образом вторая группа сем отграничивается от оценочных сем, если в самом названии двух её подгрупп содержится указание именно на оценку?

5. На с. 151 описываются ассоциативные эксперименты, стимулами в которых выступали антропонимы, имена публичных людей, известных носителям русского языка. Однако автор не указывает, кто проводил эти эксперименты (сказано лишь, что «большая часть экспериментов проведена С.В. Коваленко»). Всего, как следует из текста работы, было проведено три эксперимента: один свободный и два направленных. Следовало бы указать, кто именно проводил каждый из этих экспериментов, и кто интерпретировал и описывал результаты.

6. В параграфе 2.3. (Психолингвистическое описание групповых семантических различий) говорится о том, что «Психолингвистическое описание семантики слова позволяет выявить и сопоставить групповую специфику значения слов в языковом сознании носителей одного языка (гендерную, возрастную, профессиональную, региональную и др.)» (с. 205). Далее автор пишет: «Представим общий алгоритм (методику) выявления групповой специфики психолингвистического описания семантики слова». Эта формулировка требует уточнения: кем разработан этот алгоритм. Из текста работы можно сделать вывод, что это сделала автор диссертации, но прямо об этом не говорится.

Сделанные замечания и поставленные вопросы носят дискуссионный характер и не ставят под сомнение качественные результаты исследования.

Положения, выносимые на защиту, доказаны, цель достигнута, задачи последовательно решены.

Исследование прошло необходимую апробацию на международных и всероссийских конференциях. 133 публикации по теме диссертации, в том числе 2 монографии (одна из них в соавторстве) и 22 статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ, раскрывают положения, выносимые на защиту.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 – Теория языка.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертационного исследования А.В. Рудаковой. Автореферат и публикации полно отражают основное содержание работы.

Диссертационная работа Александры Владимировны Рудаковой «Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической семасиологии и лексикографии», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка, полностью отвечает критериям, указанным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном в новой редакции постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842 (с последующими уточнениями), а также паспорту научной специальности 10.02.19 – Теория языка.

Все это позволяет сделать вывод о том, что Александра Владимировна Рудакова заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Настоящий отзыв подготовлен доктором филологических наук (шифр специальности 10.02.19 – Теория языка), профессором, профессором кафедры теории языка, перевода и французской филологии Еленой Юрьевной Мягковой.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры теории языка, перевода и французской филологии Тверского государственного университета (протокол № 10 от 28 июня 2022 года).

Заведующий кафедрой теории языка, перевода и французской филологии
ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,
доктор филологических наук, доцент

Золотова Наталия Октябрьевна

Подпись
заверяю.
Проректор по НИД

Сведения о ведущей организации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Кафедра теории языка , перевода и французской филологии
170100, Тверская область, г. Тверь,
ул. Желябова, д. 33
<https://www.tversu.ru>
(4822) 34-24-52; rector@tversu.ru